

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.10>

УДК 81'1

ББК 81.003

ЛЕКСИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ДОКУМЕНТ» В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ¹

Марина Васильевна Слаутина

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
cafruss@yandex.ru
просп. Ленина, 51, 620083 г. Екатеринбург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности категоризации действительности в специальной и наивной картинах мира. Под категорией понимается лексический класс как результат процесса категоризации. Отмечается, что лексическая категория «Документ» имеет иерархическую структуру, базовый уровень которой, представленный лексическими единицами, обозначающими виды документов, в целом обнаруживает общность в разных вариантах русской языковой картины мира. Выделены категориальные характеристики объектов и установлено, что набор их зависит от сферы деятельности. Существенными признаками документа в официально-деловой, профессиональной коммуникации являются информативность, наличие материального носителя информации, стандартная форма ее фиксации с помощью реквизитов, использование в правовых отношениях или деловой деятельности. В наивной картине мира актуализируются такие признаки, как письменная форма представления информации, бумажный материальный носитель, функции – способность свидетельствовать о чем-л., подтверждать что-л., удостоверить что-л. Доказано, что интерпретация категории «Документ» отличается в профессиональной и наивной картине мира. Различия затрагивают суперординатный и субординатный уровни категории.

Ключевые слова: когнитивная семантика, категоризация, вариант языковой картины мира, уровень категоризации, документ.

Под лексической категорией мы понимаем класс слов как результат процесса категоризации действительности. Такое лексическое объединение представляет собой совокупность слов и словосочетаний (составных наименований), связанных гиперо-гипонимическими отношениями и являющихся названиями видов, жанров документов: *нейтральные приказ, заявление, договор купли-продажи, справка о временной нетрудоспособности* и под., а также оценочные номинации и стилистически маркированные единицы: *устар. грамота, разг. бумажка, разг.-сниж. цидулка*

ка (цидулька). Именем категории является слово с обобщенным значением (в нашем случае – *документ*), употребляемое в качестве синонима к каждому члену данного лексического класса.

В лингвистических исследованиях, посвященных вопросам документной коммуникации, подчеркивается сложность категории «Документ», обуславливающая множественность ее интерпретации. Это определило существование целого ряда дефиниций термина *документ*, которые отличаются в зависимости от сферы его функционирования. Как от-

мечает С.П. Кушнерук, «широта использования этого термина вносит дополнительные сложности в конкретизацию и однозначность определения. В научно-технической сфере существуют свои определения документа, в библиотечно-библиографической практике – свои. Вероятно, какие-то аксиомы позволяют включать этот термин в системно-понятийные отношения предметных областей, что приводит к аспектному, “внутрипредметному” определению этого важнейшего термина» [2, с. 29].

Подобная вариативность определения обусловлена, на наш взгляд, несовпадением результатов категоризации в разных вариантах языковой картины мира, соответствующих различным сферам деятельности. Категория «Документ» не является целостной, не имеет четких границ и не соотносится с каким-то определенным фрагментом действительности. Так, в толково-идеографических словарях, созданных под редакцией профессора Л.Г. Бабенко, группа «Документ» относится к нескольким денотативным сферам: «Экономика», «Право», «Образование», «Трудовая деятельность» и др. (см.: БТСРС, с. 3–14; СТСПР, с. 3–13; СТПРЯ, с. 3–19). Пополнение категории новыми членами происходит на субординатном уровне категоризации за счет появления новых документных объектов и, как следствие, новых наименований.

Процесс членения мира на категории осуществляется на разных основаниях в зависимости от сферы деятельности, и, соответственно, в разных вариантах картины мира актуализируются различные существенные признаки той или иной категории. В качестве примера сопоставим специальное понимание документа, связанное со сферой документо-ведения и делопроизводства, и его обиходную интерпретацию, закрепленную в толковых словарях русского языка.

В специальной коммуникации документ понимается как единство информации, способа фиксации на материальном носителе и стандартной формы ее представления. На первый план выдвигается *информативность* как неотъемлемое качество документа (ср. синонимичные термины: *информационный продукт*, *документированная информация*). Такое понимание документа было отражено, например, в государственных стандар-

тах документо-ведения и делопроизводства. Ср.: «Документ; документированная информация – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» (ГОСТ Р 51141-98). В новых стандартах, учитывающих изменившиеся условия деловой коммуникации и ориентированных не только на бумажный, но и на электронный документооборот, тем не менее, выделяются те же существенные признаки документа, обращается внимание на правовую основу документа и выделяется субъект документной коммуникации. Ср.: «Документ (document, records): Зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или частным лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» (ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007).

Таким образом, существенными признаками документа в официально-деловой интерпретации являются информативность, наличие материального носителя информации, стандартная форма ее представления с помощью реквизитов, использование в правовых отношениях или деловой деятельности. Важно то, что документ включает в себя *зафиксированную информацию*. Она фиксируется в первую очередь с помощью языковых средств, что позволяет рассматривать документ как объект лингвистики. Элементы оформления документа, содержащие информационный материал, или внетекстовые формы передачи информации (чертежи, схемы, диаграммы и др.) вторичны в фиксации информации.

Обиходное понимание документа существенно отличается от его специальной интерпретации. Анализ словарных статей толковых словарей демонстрирует сужение объема понятия и позволяет сделать вывод о том, что существенными признаками документа для носителей языка являются *письменная форма представления информации* и наличие *бумажного материального носителя*: дефиниции лексемы *документ* в качестве базового идентификатора включают устойчивое сочетание «деловая бумага». Вторичные значения отражают внутрисловные гиперо-гипонимические отношения и репрезентируют две разновидности документов – удостоверяющие личность

предъявителя (2-е значение) и свидетельствующие об исторических событиях (3-е значение). Например: **Документ**. 1. Деловая бумага, подтверждающая какой-н. факт или право на что-н. *Расходные документы. Проездной д. Д. об образовании*. 2. Удостоверение, официальная бумага, свидетельствующие о личности предъявителя. *Проверка документов. Предъявить свой д.* 3. Письменное свидетельство о каких-н. исторических событиях, фактах. *Древнерусские грамоты исторические документы* (Ожегов, с. 174). Кроме того, в семантическом комплексе актуализируется компонент «функции» – *свидетельствовать о чем-л., подтверждать что-л., удостоверить что-л.* При этом редуцируются такие важные признаки документа, как стандартная форма представления информации, наличие обязательных информационных элементов – реквизитов, использование различных материальных носителей и т. п.

Отношение к документу, документной коммуникации, представленное в наивной картине мира, двояко, что находит отражение в синонимике, паремиологии, устойчивой сочетаемости. С одной стороны, осознается важность документа, его значимость для человека (*Без бумажки я букашка*), документ воспринимается как своеобразная защита (*прикрыться бумажкой*). Документ, являясь объектом деятельности человека, как бы отделяется от своего создателя и начинает самостоятельную жизнь, превращается в субъект; неслучайны частотные метонимии олицетворяющего типа: *приказ гласит, устав обязывает, хождение документов, входящий документ, исходящий документ*. С другой стороны, наблюдается явное негативно-ироническое, пренебрежительное отношение к документу как чему-то несерьезному (разг. *бумажка*, разг.-сниж. *цидулка, цидулька*). Негативно оценивается и излишняя зависимость от документов, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей (*бумажная волокита, бумажная душонка* и др.). Таким образом, обиходное представление о документе сугубо прагматично: оно ограничивает класс объектов теми, которые в большей или меньшей степени затрагивают личную и профессиональную сферу человека,

так или иначе определяют его жизнь и деятельность.

Сопоставление результатов научной и наивной категоризации позволяет сделать вывод о том, что состав и структура категории «Документ» в специальной и обыденной картине мира различаются. В меньшей степени это относится к базовому уровню, категории которого (основные виды документов – *договор, заявление, инструкция* и т. п.) в целом совпадают в разных вариантах языковой картины мира. Базовому уровню, в качестве которого выступает срединный уровень категориальной иерархии, придается особенно важное значение. Именно базовый уровень, по мнению Э. Рош и ее коллег, является психологически наиболее значимым и выполняет ведущую роль в понимании и осуществлении процессов категоризации (см. об этом: [1]). Категории базового уровня достаточно «подвижны» и могут быть сгруппированы в классы по разным основаниям. Существующие в специальной литературе классификации осуществляются на основе выделения одного из признаков документа в качестве ведущего (см.: [2, с. 52–55; 3, с. 36–39; и др.]). Обыденное сознание оперирует именно базовым уровнем, воспринимая объекты нерасчлененно, целостно, однако «для отнесения соответствующих объектов к категориям суперординатного и субординатного уровней необходимо уже наличие специальных знаний» [1, с. 137]. Так, «Документ» в специальной профессиональной системе категорий соотносится с категорией «Информация (Информационный объект)», в наивной картине мира «Документ» входит в состав категории более высокого уровня «Текст», поскольку в обыденном сознании документ связан в первую очередь с текстовой формой представления на бумажном носителе.

Структура уровней категоризации более низкого порядка (субординатных) представляется детально разработанной в научной картине мира. Для наивного сознания, в принципе, достаточно понимания различий между *договором, инструкцией, заявлением* и т. п. В специальной интерпретации актуальны разновидности этих документов. На лексическом уровне языка это проявляется в образовании составных наименований путем прибавления к единицам, репрезентирующим категории базового уровня, уточняющих компонентов:

договор – договор аренды, договор купли-продажи и т. п., инструкция – инструкция по технике безопасности, должностная инструкция и т. п., заявление – заявление о приеме на работу, заявление о предоставлении отпуска и т. п. Такие словосочетания включают в себя общеупотребительные элементы, которые в условиях специальной коммуникации терминологизируются и функционируют в одном, узком значении.

Таким образом, интерпретация категории «Документ» отличается в профессиональной и наивной картине мира. Специальная категоризация строго определена границами сферы документоведения и делопроизводства, выделение существенных признаков категорий обусловлено задачами данной сферы деятельности. Наивная категоризация свойственна обыденному познанию действительности и испытывает влияние как объективных, так и субъективных факторов. Иерархическая структура категории «Документ» в целом совпадает в разных вариантах языковой картины мира, различия затрагивают уровни категории: в меньшей степени – базовый, существенно – суперординатный и субординатный.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013–2020 гг. (соглашение № 02.А03.21.0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
2. Кушнерук, С. П. Документная лингвистика / С. П. Кушнерук. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 254 с.
3. Токарев, Г. В. Документная лингвистика / Г. В. Токарев. – Тула : Арт-принт, 2010. – 125 с.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

БТСРС – Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.

ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М. : Госстандарт России, 1998. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/181655/> (дата обращения: 21.01.2016). – Загл. с экрана.

ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. СИБИД. Управление документами. Общие требования. – М. : СТАНДАРТИНФОРМ, 2007. – 34 с.

Ожегов – Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1992. – 955 с.

СТПРЯ – Словарь-тезаурус прилагательных русского языка / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 834 с.

СТСПР – Словарь-тезаурус синонимов русской речи / под ред. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. – 510 с.

REFERENCES

1. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics]. Tambov, Izdatelskiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. 236 p.
2. Kushneruk S.P. *Dokumentnaya lingvistika* [Document Linguistics]. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2008. 254 p.
3. Tokarev G.V. *Dokumentnaya lingvistika* [Document Linguistics]. Tula, Art-print Publ., 2010. 125 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Babenko L.G. *Bolshoy tolkovyy slovar russkikh sushchestvitelnykh: Ideograficheskoe opisaniye. Sinonimy. Antonimy* [Great Dictionary of Russian Nouns: Ideographic Description. Synonyms. Antonyms]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2005. 864 p.

GOST R 51141-98. Deloproizvodstvo i arkhivnoye delo. Terminy i opredeleniya [State Standard R 51141-98. Paperwork and Archiving. Terms and Definitions]. Moscow, Gosstandart Rossii Publ., 1998. Available at: <http://base.garant.ru/181655/> (accessed January 21, 2016).

GOST R ISO 15489-1-2007. SIBID. Upravlenie dokumentami. Obshchie trebovaniya [State Standard R ISO 15489-1-2007. SIBID. Document Management. General Requirements]. Moscow, Standartinform Publ., 2007. 34 p.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az Publ., 1992. 955 p.

Slovar-tezaurus prilagatelnykh russkogo yazyka
[Thesaurus of Russian Adjectives]. Ekaterinburg,
Izd-vo Uralskogo un-ta, 2010. 834 p.

Slovar-tezaurus sinonimov russkoy rechi
[Thesaurus of Synonyms of Russian Speech]. Moscow,
AST-PRESS KNIGA Publ., 2007. 510 p.

LEXICAL CATEGORY “DOCUMENT” IN THE COGNITIVE ASPECT

Marina Vasilyevna Slautina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Contemporary Russian Language and Applied Linguistics,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Eltsin
cafruss@yandex.ru
Prosp. Lenina, 51, 620083 Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article deals with the peculiarities of categorization of reality in special and naive language conceptualization of the world. The category is understood as a lexical class as the result of the process of categorization. It is noted that the lexical category “document” has a hierarchical structure, the basic level of which is presented by types of documents, coinciding generally in different variants of the Russian language conceptualization of the world. Linguistic studies devoted to the category “document” reveal its complexity and rich immanent structure. The author of the article also analyzes multiple definitions of the term “document” offered by various scholars. Categorical characteristics of objects are allocated, it is established that their set depends on a field of activity. Essential signs of the document in official, professional communication is informativity, existence of a material data carrier, standard form of its representation by means of requisites, use in legal relations or business activity. In a naive language conceptualization of the world such signs as written data representation form, paper material carrier, functions ability to testify, to confirm, to certify something are staticized. It is proved that interpretation of the category “Document” differs in a professional and naive language conceptualization of the world. Distinctions cover superordinatny and subordinatny levels of the category.

Key words: cognitive semantics, categorization, variant of linguistic view of the world, level of categorization, document.